

Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов (статья 256 уголовного кодекса РФ)

Черникова Василина Андреевна

Российский государственный университет правосудия

Студент

Аннотация

В статье рассматриваются существующие проблемы, которые заключаются в преступных посягательствах, предусмотренных ст. 256 УК РФ, на общественные отношения по охране, рациональному использованию и воспроизводству водных биологических ресурсов. В настоящее время, имеют место проблемы привлечения лиц к уголовной ответственности за незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов.

Ключевые слова: экологические преступления, незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов, крупный ущерб.

Illegal production (cuts) of aqueous biological resources (article 256 of the criminal code of the Russian Federation)

Chernikova Vasilina Andreevna

Russian State University of Justice

Student

Abstract

The article discusses the existing problems, which consist in criminal encroachments, provided for by Art. 256 of the Criminal Code of the Russian Federation, for public relations on the protection, rational use and reproduction of aquatic biological resources. Currently, there are problems of bringing persons to criminal responsibility for illegal extraction (catch) of aquatic biological resources.

Keywords: environmental crime, illegal hunting (catch) of aquatic biological resources, major damage.

Одной из важнейших проблем, стоящих в настоящее время перед обществом, является экологическая безопасность.

Цели, направления, задачи и принципы проведения в Российской Федерации единой государственной политики в области экологии на долгосрочный период определены в Экологической доктрине Российской Федерации [1], в Основах государственной политики в области экологического развития на период до 2030 года [2], а также в иных документах стратегического планирования, определяющих отдельные направления государственной экологической политики, например, в области

использования и охраны водных объектов [3], сохранения редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, растений и грибов [4], развития системы особо охраняемых природных территорий федерального значения [5], в сфере обеспечения экологической безопасности на федеральном, региональном, муниципальном и отраслевом уровнях [6] и др.

Общественная опасность экологической преступности заключается в том, что помимо очевидного вреда окружающей среде и животному миру наносится существенный урон экономическим интересам Российской Федерации. Который выражается прежде всего в том, что отдельные виды экологических преступлений (например, браконьерство), по сути, представляют собой разновидность незаконной экономической деятельности, вследствие чего государство недополучает суммы в виде налогов, сборов и пошлин. Кроме того, незаконно добытое преступники сбывают по заниженным ценам, что, с одной стороны, подрывает экономическую монополию государства, а с другой - снижает конкурентоспособность продукции, добытой официально. Из легального промышленного оборота выводится огромное количество природных ресурсов (водные биологические виды, животные), происходит разграбление природных богатств. Вместо того чтобы быть основой для экономического развития России, эти ресурсы становятся сырьем для промышленного производства (фармакология, деревообработка, пищевая промышленность) в сопредельных государствах (Китай, Япония, Южная Корея и др.). Таким образом, экологическая преступность в сфере незаконной добычи водных биоресурсов, становится сдерживающим фактором для отечественного промышленного производства, роста занятости, повышения уровня жизни населения Российской Федерации, и в частности Дальневосточного региона. [7]

Деяния, посягающие на экономические интересы общества, представляют собой социальную опасность. Обострение экологической обстановки на современном критическом этапе развития вызывает необходимость усиления средств правовой, в том числе и уголовно-правовой защиты.

Государственной программой "Развитие рыбохозяйственного комплекса", утвержденной Постановлением Правительства РФ от 30 марта 2018 г. N 380 [8], предусмотрено формирование условий для законного и безопасного рыболовства, как одного из целевых показателей подпрограммы 4 "Охрана и контроль" (рассчитана до 2020 г.). В этой связи предполагается усиление действенного государственного контроля (надзора) в сфере рыболовства и сохранения водных биоресурсов.

Биологические ресурсы водоемов, в том числе и рыбные запасы, являясь одним из важнейших составляющих компонентов окружающей природной среды используются и охраняются как основа жизни и деятельности народа России. Однако, следует отметить, что нарушение правил рыболовства, нерациональное использование рыбных ресурсов,

массовый вылов молодежи, браконьерский лов рыбы и многое другое оказывают негативное воздействие на состояние рыбных запасов.

Исследуя данную проблему, которая очень актуальна, обращаю внимание на то, что в настоящее время имеют место существенные трудности в выявлении и доказывании фактов незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов. А существующие формы уголовного преследования и применения наказания являются недостаточно эффективными, чтобы приостановить и снизить количество преступлений в данной сфере.

Согласно статистическим данным, самыми распространенными экологическими преступлениями являются преступления браконьерской направленности. Однако, как верно отмечает профессор Э.Н. Жевлаков, данные уголовно-правовой статистики вряд ли можно считать истинными, они отражают, скорее, уровень реагирования правоохранительных органов на экологическую преступность, чем реальное состояние дел с данным видом преступности [9].

Характеризуя общественную опасность экологической преступности, следует акцентировать внимание на ее высокой латентности. Ряд ученых констатируют, что она составляет 95 - 99% [10]. Латентность является крайне негативным феноменом, способствует формированию у преступников представления об их абсолютной безнаказанности, которая порождает повторяемость. Как справедливо указывает И.А. Паршина, "влияние латентности на самодетерминацию экологической преступности выражается в том, что вовремя не выявленные преступники продолжают свою преступную деятельность, вовлекая в нее новых лиц" [11].

Статья 256 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов, с причинением крупного ущерба, с применением самоходного транспортного плавающего средства или с использованием взрывчатых и химических веществ, электротока или других запрещенных орудий и способов массового истребления водных биологических ресурсов, либо в местах нереста или на миграционных путях к ним или на особо охраняемых природных территориях либо в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации.

Предметом посягательства статьи 256 УК РФ, являются водные биологические ресурсы: рыбы, морские млекопитающие (моржи, тюлени, нерпы, дельфины, киты и др.), иные водные животные, а также морские промысловые растения (например, "морская капуста" - ламинария и др.), находящиеся в состоянии естественной свободы и не извлеченные (иным способом не обособленные) трудом человека от естественной природной среды. К иным водным животным относятся, в частности, ракообразные (раки, крабы, креветки, омары и др.), моллюски (кальмары, осьминоги, гребешки, мидии, устрицы и др.), иглокожие (трепанги, морские ежи, морские звезды и др.), кишечнорастворимые водные организмы.

Отдельно законодатель выделил из общей массы водных биологических вследствие их охраны нормами международного права котиков и морских бобров и других млекопитающих, за незаконный вылов в открытом море или в запретных зонах.

Пленум Верховного суд РФ в п. 3 Постановления от 23.11.2010 г. № 26 (в редакции от 31.10.2017 г.) конкретизируя понятие незаконного вылова, разъяснил, что под незаконной добычей (выловом) водных биологических ресурсов следует понимать действия, направленные на их изъятие из среды обитания и (или) завладение ими в нарушение норм экологического законодательства (например, без полученного в установленном законом порядке разрешения, в нарушение положений, предусмотренных таким разрешением, в запрещенных районах, в отношении отдельных видов запрещенных к добыче (вылову) водных биологических ресурсов, в запрещенное время, с использованием запрещенных орудий лова), при условии, что такие действия совершены лицом с применением самоходного транспортного плавающего средства, взрывчатых или химических веществ, электрического тока или других запрещенных орудий и способов массового истребления водных биологических ресурсов, в местах нереста или на миграционных путях к ним, на особо охраняемых природных территориях, в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации либо когда такие действия повлекли причинение крупного ущерба.

Размер ущерба определяется в соответствии с примечание к ст. 256 УК РФ, согласно которому крупным ущербом в настоящей статье признается ущерб, причиненный водным биологическим ресурсам, исчисленный по утвержденным Правительством РФ таксам, превышающий 100 000 руб., особо крупным - 250 000 руб. Стоимость рыб и других водных животных определяется теперь только по специальным таксам, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 03.11.2018 г. № 1321 "Об утверждении такс для исчисления размера ущерба, причиненного водным биологическим ресурсам" [12].

Ранее действующее Постановление Правительства РФ от 25.05.1994 N 515 [13]. предоставляло право, органам исполнительной власти субъектов РФ, исходя из местных условий, утверждать таксы для исчисления размера взыскания за ущерб, причиненный гражданами, юридическими лицами и лицами без гражданства уничтожением, незаконным выловом или добычей водных биологических ресурсов, не предусмотренных в таксах, утвержденных Постановлением Правительства РФ.

Кроме этого, подлежит применению Постановление Правительства РФ от 18.08.2008 N 625 "Об установлении размера ущерба, который причинен водным биологическим ресурсам и который следует считать крупным" [14], которым утвержден, порядок определения ущерба. Размер ущерба, который следует считать крупным, определяется в тоннах, а для морских млекопитающих - в единицах голов как разница между объемом фактически добытых (выловленных) биоресурсов и квотой добычи, указанной в

разрешении, выданном предпринимателю или юридическому лицу. То есть, по существу, постановление целях реализации Федерального закона от 20.12.2004 N 166-ФЗ (ред. от 25.12.2018) "О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов" [15], определяет порядок определения крупного ущерба, указанный в нем, не ко всем лицам, а только к тем, которые занимаются промышленным или иными видами лова, не относящимися к любительскому или спортивному.

Из примечания к статье 256 УК РФ следует, что никакие другие таксы, кроме утвержденных Правительством РФ, при подсчете ущерба, причиненного водным биологическим ресурсам, при применении данной статьи приняты во внимание быть не могут.

Таксы, утвержденные. Правительством РФ, должны учитывать количество добытого, поврежденного или уничтоженного; его стоимость, распространенность животных или растений; их отнесение к редким и исчезающим видам (специальным категориям); экологическую ценность; значимость для конкретного места обитания (эндемичность); размер ущерба, нанесенного водным биологическим ресурсам. В частности, должны учитываться: гибель большого числа рыбы, в том числе неполовозрелой (мальков), вылов или уничтожение водных биологических ресурсов, занесенных в Красную книгу РФ или Красную книгу субъекта РФ и (или) охраняемых международными договорами РФ, уничтожение мест нереста, зимовальных ям, нагульных площадей, ухудшение качества среды обитания водных биологических ресурсов и нарушение процесса их воспроизводства. О необходимости учета данных обстоятельств рекомендовано в п. 4 Пост. Пленума ВС РФ от 23.11.2010 N 26 (в редакции Постановления Пленума ВС РФ от 31.02.2017 г. № 41).

Однако данные факторы в действующих таксах не учтены, в связи с чем, правоприменительным органам, затруднительно привлекать нарушителей к ответственности.

Так, в последний год, значительно сократилось количество осужденных по статье 256 УК РФ. Так, в 2018 г. осуждено 1038 граждан, для сравнения в 2017 г. - 2785, в 2016 г. этот показатель составлял - 3238 [16].

Налицо снижение количества лиц, привлекаемых к уголовной ответственности по обсуждаемой статье. В настоящее время имеются определенные противоречия, нуждающиеся в устранении, которые дают возможность избежать уголовной ответственности лицам не являющимся субъектами предпринимательства, при добыче водных биологических ресурсов, а также при добыче ресурсов, которые не включены в Перечни водных биологических объектов, утвержденных Постановлениями Правительства РФ от 18.08.2008 N 625 и от 03.11.2018 г. № 1321.

На сегодняшний день законодатель не должным образом оценивает угрозу преступлений, закрепленных в ст. 256 УК РФ, предусматривая максимальное наказание до 5-ти лет лишения свободы.

Так, в 2018 г. из 1038 лиц, привлекаемых по статье 256 УК РФ, только

38 назначено наказание в виде лишения свободы, чаще суды назначают исправительные работы и штраф.

Штраф, является самым распространенным видом наказания за экологические преступления. Согласно статистическим данным за 2000-2017 г.г., штраф назначается ежегодно в среднем в отношении 30% лиц [17]. При установлении высокого уровня нижнего предела размера штрафа не было учтено, что 52 - 69% осужденных по ст. 256 УК, а это в последние годы около 6 тыс. человек, были безработными, 79 - 84% таких лиц проживают в сельской местности. В связи с этим наказание в размере, превышающем 300 000 рублей, заведомо неисполнимо. В такой ситуации суды вынуждены находить основания, для применения положений ст. 64 УК и назначения наказания ниже низшего предела, предусмотренного ст. 256 УК.

Изучение судебной практики [18] по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 256 УК, показало, что ущерб свыше ста тысяч рублей был установлен только лишь по 6,5% уголовных дел. Причем эти преступления совершались, как правило, в Приморском и Камчатском краях, Магаданской и Мурманской областях. Незаконная добыча рыбы в этом случае велась либо в период нереста, либо во внутренних морских водах или территориальном море.

Анализируя данные статистики, Тимошенко Ю.А. делает вывод, что устанавливая столь высокий стоимостной предел причиненного ущерба для признания деяния преступным, не предоставив возможность, как было при ранее действовавшей редакции ст. 256 УК, учитывать иные обстоятельства, такие, например, как отнесение незаконно добытых водных биологических ресурсов к особо охраняемым видам, законодатель фактически декриминализировал почти 90% незаконных посягательств на водные биологические ресурсы. И я с этой позицией полностью согласна.

Однако такой подход законодателя вряд ли можно признать правильным, т.к. проставляется возможность избежать уголовной ответственности лицам за незаконную добычу рыбы, причинившую ущерб до ста тысяч рублей, создает атмосферу безнаказанности, поскольку административно-правовые меры не всегда могут выполнить превентивную функцию в той мере, в какой это может сделать уголовный закон.

Кроме этого, за рамками уголовно-правовой охраны остается большинство водных биологических ресурсов, занесенных в Красную книгу РФ или Красные книги субъектов Федерации и (или) охраняемых международными договорами РФ, за добычу которых не предусмотрены таксы при определении квалифицирующего признака - крупного ущерба.

Более того, ответственность за незаконную добычу (вылов) особо охраняемых водных биоресурсов наступает по ст. 256 УК только лишь при наличии в действиях лиц, одного признаков, указанных в п. п. "а" - "г" ч. 1, поскольку в этой статье нет прямого указания на запрет под угрозой уголовного наказания добычи редких и исчезающих видов водных биоресурсов. До внесения анализируемых изменений к ответственности за

незаконную добычу "краснокнижных" видов водных биоресурсов лица привлекались по п. "а" ч. 1 ст. 256 УК, поскольку причиненный преступлением ущерб признавался крупным.

В настоящее время такой возможности практически не будет. Между тем уничтожение водных биологических ресурсов, занесенных в Красные книги субъектов Федерации, а также в Красную книгу РФ, представляет серьезную опасность, поскольку любое сокращение их численности может привести к непоправимым последствиям, ведь биологический баланс является базовым природным активом, утрата которого может привести к деградации некоторых экологических систем.

Кроме этого, законодатель изменяя ст. 256 УК РФ, в части конкретизации причиненного ущерба, тогда как согласно ст. 258 УК уголовно наказуемой признается незаконная охота также с причинением крупного ущерба, однако этот признак по-прежнему остался оценочным. Что свидетельствует об отсутствии системного подхода к реформированию уголовного закона.

Несмотря на предпринимаемые государством меры, а конкретно, что с 2017 г. на базе Генеральной прокуратуры РФ создана межведомственная рабочая группа по вопросам исполнения законодательства, направленного на пресечение незаконного оборота водных биоресурсов. На основании приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 14.03.2017 № 11-ш образована Амурская бассейновая природоохранная прокуратура, которая осуществляет свою деятельность с 07.08.2017 г. Компетенция прокуратуры распространяется в пределах бассейна реки Амур, охватывая территорию Забайкальского, Приморского, Хабаровского краев, Амурской и Еврейской автономной областей., незаконный рыбный промысел [19] остается одной из серьезных угроз экономической безопасности России. Только в 2017 г. пограничниками было выявлено более 7 тыс. нарушений законодательства о рыболовстве и сохранении водных биологических объектов, а также задержано 40 российских и иностранных промысловых судов, на борту которых обнаружено и изъято около 1,5 тысяч тонн неучтенных, т.е. выловленных сверх установленных квот водных биологических ресурсов. В результате этого на правонарушителей было наложено 14,5 тыс. административных штрафов на общую сумму свыше 530 млн руб. [20]

Для должной уголовно-правовой охраны водных биологических ресурсов, необходимо внести изменения, устранив недостатки, допущенные законодателем при изменении в ст. 256 УК, предусмотрев ответственность не только за добычу (вылов), но и за незаконные исследования, приемку, хранение, выгрузку, перевозку (транспортировку). Отсутствие в статье положения об ответственности за перевозку незаконно добытых водных биологических ресурсов, позволяет капитанам судов, оборудованных только под прием и транспортировку морепродукции, уходить от наказания мотивируя тем, что ими фактически не осуществляется добыча биоресурсов

В случае, дополнения данной статьи, появится возможность привлекать

капитанов судов и/или судовладельцев по ст. 256 УК РФ, участвующих в незаконном обороте водных биологических ресурсов добытых преступным путем.

С 2019 г. российские суда будут контролироваться из космоса с использованием системы ГЛОНАСС. По заказу Министерства транспорта РФ их оснастят специальной аппаратурой "Трал", которая будет контролировать опускание и поднятие трала, а также подсчитывать массу улова. Данная информация будет автоматически передаваться через спутниковую систему "Гонец" (оператор Роскосмоса) в ФГБУ "Центр системы мониторинга и связи" (ЦСМС) Росрыболовства. В результате этого диспетчеры получают информацию о ловле в запрещенных местах или выгрузке биоресурсов в иностранных портах [21]. Что позволит своевременно выявлять преступления и привлекать к ответственности виновных.

Кроме этого, Федеральный закон от 27 июня 2018 г. N 161-ФЗ закрепил за ФСБ России право устанавливать по согласованию с Минсельхозом и Минобороны контрольные пункты и порядок их прохождения российскими и иностранными рыболовными судами, следующими в исключительную экономическую зону Российской Федерации и выходящими из нее для проведения контрольно-проверочных мероприятий. В свою очередь, на лиц, осуществляющих промысел в исключительной экономической зоне, возлагается обязанность проходить контрольные пункты в установленном порядке [22].

Для сокращения масштабов контрабанды биоресурсов, подвергнутых минимальной обработке, Минсельхоз России предложил дополнить п. 6 - 7 Перечня стратегически важных товаров и ресурсов (утвержден Постановлением Правительства РФ от 13 сентября 2012 г. N 923) следующими наименованиями: прочие водные беспозвоночные (ТН ВЭД ЕАЭС 0302-0308) и готовые продукты из ракообразных, моллюсков или прочих водных беспозвоночных (ТН ВЭД ЕАЭС 1604-1605) [23].

Но не смотря на принимаемые меры в масштабах страны, на практике, в регионах, где зачастую присутствуют рыболовство или добыча водных ресурсов, из-за того, что применяется критерий размера ущерба, чаще применяется административная ответственность, что позволяет нарушителям, избегать действенного наказания, нанося колоссальный ущерб окружающей природной среде.

В завершении хотелось бы отметить, что проблемные вопросы, рассмотренные в данной статье должны быть учтены при дальнейшем совершенствовании уголовного законодательства в сфере регулирования незаконного оборота водных биологических ресурсов, добытых преступным путем, что в свою очередь, позволит правоохранительным органам, более эффективно бороться с экологическими преступлениями.

Библиографический список

1. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 31 августа 2002 г. N 1225-р // СЗ РФ. 2002. N 36. Ст. 3510.
2. Утверждены Президентом РФ 30 апреля 2012 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news>.
3. Водная стратегия Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 27 августа 2009 г. N 1235-р // СЗ РФ. 2009. N 36. Ст. 4362.
4. Стратегия сохранения редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, растений и грибов в Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 17 февраля 2014 г. N 212-р // СЗ РФ. 2014. N 9. Ст. 927.
5. Концепция развития системы особо охраняемых природных территорий федерального значения на период до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 22 декабря 2011 г. N 2322-р // СЗ РФ. 2012. N 3. Ст. 452.
6. Указ Президента РФ от 19 апреля 2017 г. N 176 "О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года".
7. Кузнецова Н.И. Общественная опасность экологических преступлений: криминологический аспект. "Вестник Омской юридической академии", 2018, № 1.
8. Постановление Правительства РФ от 30 марта 2018 г. N 380 "О внесении изменений в государственную программу "Развитие рыбохозяйственного комплекса" // URL: www.pravo.gov.ru/laws/acts/33/515648.html (дата обращения: 15.03.2019).
9. Жевлаков Э.Н. Экологические преступления: понятие, виды, проблемы ответственности: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1991. 52 с.
10. Паршина И.А. Особенности криминологической характеристики незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2014. N 4 (26). С. 44 - 46.
11. Попов И.В. Преступления против природной среды: теоретические основы и практика применения: Дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2014. 451 с.
12. "Собрание законодательства РФ", 12.11.2018, N 46, ст. 7063
13. "Собрание законодательства РФ", 06.06.1994, N 6, ст. 604.
14. "Собрание законодательства РФ", 25.08.2008, N 34, ст. 3934,
15. "Собрание законодательства РФ", 27.12.2004, N 52 (часть 1), ст. 5270.
16. Форма отчетности N 10.3 и 11 Судебного департамента при ВС РФ за 2016 - 2018 гг. // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 15.03.2018).
17. Форма отчетности N 10.3 и 11 Судебного департамента при ВС РФ за 2000- 2017 гг. // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 15.03.2018).

18. Ларичев В., Васильев Э., Земский В., Раманаускас А. Уголовно-правовые, криминологические и оперативно-розыскные проблемы борьбы с преступлениями в рыбной отрасли. М., 2013; Бекашев К., Бекашев Д. Международно-правовая борьба с незаконным рыболовством. М., 2015.
19. Интервью начальника Пограничной службы ФСБ России Владимира Кулишова агентству "РИА - Новости" // URL: <https://ria.ru/interview/20180528/1521305017.html> (дата обращения: 15.03.2019).
20. Струговец Д. ГЛОНАСС не даст рыбе уплыть за границу // Известия. 2018. 9 января.
21. Федеральный закон от 27 июня 2018 г. N 161-ФЗ "О внесении изменения в статью 12.4 Федерального закона "Об исключительной экономической зоне Российской Федерации" // Российская газета. 2018. 29 июня.
22. Рыночнова Д. Наказание за незаконное перемещение водных биоресурсов ужесточат // Парламентская газета. 2018. 13 апреля.